

*А. Е. Марон,
М. В. Степанова
(Санкт-Петербург)*

ОБРАЗОВАНИЕ ПЕНСИОНЕРОВ: ТЕНДЕНЦИИ И ОПЫТ РАЗВИТИЯ

EDUCATION OF PENSIONERS: CURRENT TRENDS AND DEVELOPMENT EXPERIENCE

В статье раскрыты особенности и детерминанты поддержки средствами образования в странах СНГ лиц «третьего возраста», влияющие на их социальную активность в пенсионный период жизни.

Ключевые слова: опыт СНГ, лица «третьего возраста», социальная зрелость, границы старости, образование взрослых.

The article reveals the features and determinants of the support of the «third age» people in the CIS countries by means of education, affecting their social activity during the pension period of life.

Key words: CIS experience, people of the «third age», social maturity, old age borders, adult education.

На современном этапе все большее внимание в обществе и научном знании начинают обращать на исследование взрослых «третьего возраста», что связано с изменением возраста человека, считающегося взрослым «третьего возраста», увеличением числа людей пожилого возраста на планете.

Положительный опыт организации, правового обеспечения и поддержки непрерывного образования взрослых, в том числе пенсионеров, наблюдается в странах СНГ. Так, в республике Армения принята концепция обучения в течение всей жизни [1]. Актуальность содействия непрерывному образованию в Армении подчеркивает тот факт, что в этой стране в 2010 году проведено заседание Генеральной Ассамблеи Европейской Ассоциации Образования Взрослых (ЕАЕА) [2].

В республике Беларусь создана и внедрена программа дополнительного образования взрослых. К примеру, в программе «Диалог» отмечают, что ее освоение «поможет людям с многолетним профессиональным

и жизненным опытом найти новую сферу его применения, стать полноценными участниками жизни общества. Программа способствует формированию позитивного отношения к пожилым как полноценным участникам жизни социума» [3].

«Старение России» – новая социальная проблема, требующая поиска современных технологий, форм и методов поддержки старшего поколения, которая не может быть сведена только к повышению пенсий с учетом уровня инфляции. Прекращение или ограничение трудовой деятельности, смена образа жизни и ценностно-смысловых ориентаций и затрудненная адаптация к новым социальным условиям жизни – все это приводит к изменению социального статуса человека в старости, что необходимо учитывать на всех уровнях содействия его жизнедеятельности.

Одной из важных стратегий развития современного общества является образование на протяжении всей жизни. В связи с тем, что количество пенсионеров в России с каждым годом увеличивается на один мил-

лион, обучение взрослых «третьего возраста» становится крайне актуальной проблемой. По прогнозам Федеральной службы государственной статистики [4] к 2020 году в России на 79 млн. трудоспособных граждан будет приходиться 36 млн. пенсионеров.

Определение возраста общества, возраста человека важно и при рассмотрении социально-демографических проблем. Исторически к вопросам периодизации подходили по-разному, что связано со средой, условиями проживания человеческого общества. Чем выше уровень цивилизации (а это и уровень медицины, уровень развития сельского хозяйства, промышленной индустрии, фармакологии и т.д.), тем больше продолжительность жизни, что предполагает разные подходы к выделению периодизации возраста.

В философской, демографической и психолого-педагогической литературе встречаются разные дефиниции, связанные с возрастом человека: «пенсионный возраст», «пожилой возраст», «третий возраст», «серебряный возраст», «социальный возраст», «социальная старость» и т.д. Сегодня в мировой науке нет четкой возрастной периодизации жизненного пути. Многими учеными понятие «третий возраст» отождествляется с пенсионным возрастом, однако учитывая то, что в разных странах возрастные рамки пенсионного возраста ощутимо разнятся, а в российском правительстве говорят об увеличении пенсионного возраста в России: для мужчин 63 года, для женщин 60 лет, границы пенсионного возраста существенно размываются.

Пенсионный возраст или «третий возраст» человека – особый период свободной, но еще активной жизнедеятельности, открывающейся с выходом человека на пенсию. В последнее время в некоторых работах зарубежных авторов можно встретить еще и «четвертый возраст» – возраст не очень активной, однако умудренной, благородной старости [5].

Социальный возраст тесно связан с календарным возрастом – так те или иные формальные социальные роли или статусы индивида определяются законодатель-

ством с учетом степени развития человеческого организма и психики, готовности его к выполнению определенных социальных ролей (среднеожидаемый вариант).

Социальная старость – социальный возраст людей, который может наступить и в молодой период жизни человека. В настоящее время люди «третьего возраста» являются одной из самых многочисленных социальных групп населения на планете. Сегодня феномен социальной старости тесно связан с возрастом всего сообщества на планете.

Рассуждая о психологическом возрасте человека, Д. И. Фельдштейн [6] определяет его как *«сложное понятие, связанное с творческой продуктивностью, с кругом социальных ролей, пространством взаимоотношений, со степенью активности и значимости такой активности в реальной организации и развитии общества. Ведь старость – не просто итог, но логическое продолжение всей предшествующей жизни, когда человеком проверяется, насколько она была удачной, достойной»*. Как подчеркивает ученый, если задачи преодоления физической старости сложно решаемы (по крайней мере сегодня), то вполне под силу улучшить человеческую жизнь, продлевая психологический возраст, развивая психологическую устойчивость к процессу старения, *«эти возможности основаны, во-первых, на внутреннем саморазвитии, во-вторых, на укреплении гуманного отношения к старости – не снисхождении, а уважении и восхищении пожилыми людьми, сохраняющими энергию жизни, творчески реализующими ее»*.

С. И. Змеев определил основную отличительную черту взрослых «третьего возраста», которая следует за выходом на пенсию, как обретение нового «я» [7]. Ведущей деятельностью людей пенсионного возраста становится поиск «самого себя в новом качестве», проба сил в новых видах деятельности (в домашнем хозяйстве, воспитании внуков, общественной деятельности, творчестве) – ввиду большого количества свободного времени появляются новые хобби и увлечения. Появляется потребность ос-

мыслить свою прежнюю жизнь, передать свой опыт подрастающему поколению, многие пожилые люди начинают писать мемуары, воспоминания. Люди «третьего возраста» часто стремятся подтвердить чувство собственной полезности обществу: «Пока я хоть что-то полезное делаю для окружающих, я существую и требую к себе уважения» [8].

Рассматривая данную проблему в контексте геронтопсихологии, К. К. Платонов [9] обращал внимание на «социальную жизненную перспективу» лиц пожилого возраста, когда соотносил в структуре личности роль биологических и социальных детерминант как факторов развития личности.

Среди них можно выделить следующие детерминанты, оказывающие влияние на социальную активность личности в «третьем возрасте»:

1. *Потребностно-мотивационная сфера личности.* Интересы, увлечения и мотивы, с которыми связано поведение человека в различные периоды его жизни. Активизация личностью реализации данной подструктуры раскрывает новые перспективы в жизненном пространстве и повышает уровень когнитивного развития, является профилактическим фактором увядания психических функций.

2. *Характерологические свойства личности.* Особенности характера, сформированные в связи с определенным видом профессиональной деятельности, находят свое проявление в дальнейшей социальной адаптации или подвергаются изменениям под влиянием новой социальной ситуации развития в пожилом возрасте. Коррекция характерологических свойств протекает более мягко при условии реализации скрытых увлечений, интересов и способностей личности, а также при освоении личностью новых видов деятельности, что способствует активизации познавательных интересов, формирует установки в рамках когнитивно-личностного развития.

3. *Критичность как характеристика ядра личности.* Самооценка личности в течение всей жизни человека играет особую роль, развивая и корректируя личностные

установки и уровень притязаний в социально-ролевых достижениях. Однако изменения самооценки и критичности в целом в сторону повышения или понижения нередко обусловлены внешними факторами, то есть воздействием на человека различных стимулов, имеющих как положительное, так и негативное влияние. Поэтому «к выходу на пенсию» у многих людей характер самооценки, как сложившаяся детерминанта социальной активности, имеет статичную тенденцию, когда личностные мировоззрения и социальные установки получают новый импульс в реализации себя как Человека. Сохранение «ядра личности» в аспекте критичности позволяет рассматривать данный критерий с позиций благоприятного прогноза дальнейшей социальной активности личности.

Сегодня очевидно, что границы старости раздвигаются и формируется, а где-то уже сформировалось мировоззрение, которое не рассматривает старость как период «дожития», а рассматривает этот период жизни и деятельности человека как период «счастливой старости». При этом встает множество вопросов для исследования: «образ старости», «пожилой туризм», «социальное взаимодействие пожилых», «образование взрослых», «социальное отношение людей почтенного возраста в социуме», «использование богатейшего социально-поведенческого потенциала людей почтенного возраста в воспитании подрастающего поколения», «проблемы преждевременного старения».

В «третьем возрасте» люди ведут активный образ жизни: путешествуют по миру, ездят на выставки и концерты в другие города и другие страны, заводят разные хобби, их волнуют другие интересы. Люди пенсионного возраста посещают какие-то курсы по истории искусства, музыки, собирают коллекции, изучают хореографию, аэробику, начинают осваивать новое ремесло и др.

Учитывая все это, цивилизованное общество признает как гуманистическую и культурную задачу современного общества – обеспечить достойную старость его членам, это выражается в организации до-

стойного социального обеспечения и медицинского обслуживания, а также в создании образовательных условий для удовлетворения жизненных потребностей пожилых людей, их самоопределения в новой жизненной ситуации.

Одной из важных стратегий развития современного общества является образование на протяжении всей жизни. В связи с тем, что количество пенсионеров в России с каждым годом увеличивается на один миллион, обучение взрослых «третьего возраста» становится крайне актуальной проблемой. Сложившаяся ситуация подчеркивает необходимость выработки и реализации новых подходов как в социально-педагогической работе с людьми старшего возраста, позволяющих реализовать их богатый внутренний потенциал, стремление преодолеть барьеры одиночества, дефицита душевного тепла и общения, так и в дополнительном образовании взрослых «третьего возраста».

При обучении этой категории людей важно учитывать их возрастные особенности при построении образовательного процесса. Для успеха в решении этой проблемы необходимо взаимообобщное желание в самореализации как взрослых «третьего возраста», так и создание условий со стороны всех заинтересованных социальных партнеров в самоопределении лиц «третьего возраста» в новой жизненной ситуации.

Сущность самоопределения людей пенсионного возраста заключается в поиске смыслов в конкретных видах жизнедеятельности, в выборе определенных стратегий дальнейшей жизни. Открытие новых жизненных смыслов, ценностей и установок, связанных с переживанием своего нового статуса, утратой старых и приобретением новых социальных связей, «причастностью к жизни», – на это должен быть направлен образовательный процесс с целью самоопределения людей пенсионного возраста.

Позитивное самоопределение в процессе образования людей пенсионного возраста осуществляется при выполнении следующих педагогических условий: образование людей пенсионного возраста рассматривается с позиций социокультурного, геронто-

логического и деятельностного подходов, позволяющих интегрировать в их образовательном процессе социокультурную реальность, соматико-возрастные особенности и культурно-образовательные потребности; выявлены варианты самоопределения, актуализированы и учтены в образовательном процессе социально-педагогические и психолого-возрастные особенности пенсионеров; образовательный процесс строится на основе реализации индивидуальных образовательных маршрутов.

Содержание образовательной подготовки пенсионеров в системе должно строиться на следующих методологических подходах:

– *социокультурный подход*, позволяющий рассмотреть проблемы самоопределения в дополнительном образовании людей пенсионного возраста с учетом социальных и культурных изменений в современном мире;

– *геронтологический подход*, отражающий психолого-возрастные и социально-педагогические особенности каждого типа людей пенсионного возраста, которые необходимо учитывать в их образовательном процессе, и позволяющий выявить причинно-следственные связи между ценностно-смысловой и потребностно-мотивационной сферой личности пенсионеров в процессе их самоопределения;

– *деятельностный подход*, основанный на идее активного, самореализующегося, саморазвивающегося субъекта деятельности и определяющий пути этого развития через поиск новых способов деятельности и освоение новых требований к ней.

Таким образом, образовательный процесс для лиц «третьего возраста» направлен на позитивное самоопределение, которое основано на идее социального участия и становится связующим звеном между прошлым, настоящим и будущим в их жизни. Устойчивая принадлежность к социальной группе старшего поколения помогает людям зрелого возраста сохранить идентичность и чувство психологической стабильности. В образовательном процессе людей пенсионного возраста необходимо реализовать их богатый внутренний потенциал,

стремление преодолеть барьеры одиночества, дефицита душевного тепла и общения, сохранить целостность личности, реализа-

цию принципов психолого-педагогической поддержки человеческого достоинства, уверенности в завтрашнем дне.

Литература

1. Концепция обучения в течение всей жизни в Республике Армения. – 2009.
2. Саргсян А. С., Авагян А. А., Маранджян Т. Б., Аванесян В. М. Достижения и перспективы развития непрерывного образования в Армении // Человек и образование. – 2010. – № 4 (25). – С. 152–157.
3. Дополнительное образование взрослых: опыт программно-методического обеспечения: сборник программ дополнительного образования взрослых / сост. С. И. Тарарышко. – Минск: ПроPILEI, 2012. – 180 с.
4. Отчет Пенсионного Фонда России (ПФР) за 2011 год [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/main/2012/05/14/980679.html>
5. Население третьего возраста. – М.: Мысль, 1986. – 270 с.
6. Фельдштейн Д. И. Человек в современном мире – тенденции и потенциальные возможности развития // Образование и наука. – 2008. – № 3 (51). – С. 3–11.
7. Змеев С. И. Основы андрагогики. – М.: Наука, 1999. – 152 с.
8. Использование жизненного опыта пожилых людей для активизации их социально-политической деятельности в демократических процессах России. Материалы регионального семинара 17-20 октября 2001, г. Ярославль / под ред. Агаповой. – Ярославль, 2002. – 72 с.
9. Платонов К. К. Структура и развитие личности. – М.: Наука, 1986. – 256 с.
10. Марон А. Е., Степанова М. В. Образование пенсионеров: современные тенденции и опыт развития // Человек и образование. – 2017. – № 4 (53). – С. 86–92.

